

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.С. ИВАНОВА «“ИЗЪЯТЬ, КАК АНТИСОВЕТСКИЙ ЭЛЕМЕНТ”: КАЛМЫКИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ (1943–1959 гг.)»

И.Н. Стась

Анализируется новая монография сибирского историка А.С. Иванова «“Изъять, как антисоветский элемент”: Калмыки в государственной политике (1943–1959 гг.)». Рецензент полагает, что эта публикация опровергает прежние концепции о сущности депортации калмыков в период сталинизма.

«Антисоветский элемент», депортация народов, калмыки, политика населения, спецпоселение.

Новая монография молодого сибирского ученого А.С. Иванова посвящена одной из самых трагичных страниц в национальной истории России — насильственному переселению народов в период сталинизма и их жизни на спецпоселении [Иванов, 2014]. В центре исследования А.С. Иванова степной народ — калмыки. Эта тема, как и подобные, связанные со сталинскими репрессиями, требует научной деликатности, и не только потому, что живы еще участники описываемых событий, но и по той причине, что не утихают дискуссии между апологетами и противниками политики Сталина.

В этом контексте особенно важно выбрать концептуально-методологический инструментарий, репрезентативность которого будет наиболее полной и объективной. Первая глава монографии, где автор анализирует зарубежную и отечественную историографию принудительного переселения народов 1940-х гг., показала всю сложность этого выбора, потому что, как он отмечает, в современной литературе фиксируется существенная поляризация взглядов на проблемы депортации и спецпоселения. Критический подход ко многим концептуальным конструкциям (таким как «этнический конфликт», «этническая чистка», «расовая политика», «политика геноцида», «ассимиляция», «политика принудительной маргинализации») приводит автора к поддержке теории «политики населения», разработанной американским историком П. Холквистом применительно к российскому обществу 1914–1950-х гг. «Политика населения» практиковалась ведущими европейскими странами (Англией, Францией) времен Первой мировой войны и реализовывалась действиями царских военных и чиновников, а также большевиков и «белых» в период Гражданской войны. Согласно этой теории, власть осуществляет политику, направленную на идентифицирование и изъятие неблагонадежного населения и формирование населения, необходимого и лояльного государству. Учитывая это, современные иностранные авторы рассматривают депортацию народов как элемент советского социального конструирования (например, посредством «этноисторического изъятия» и тем самым слияния народов в один советский народ) [Верт, 2010; Неймарк, 2005; Hirsch, 2002]. Теория П. Холквиста позволяет показать преемственность позднееимперских и советских институтов, что отразилось в дисциплинарном и персональном уровнях организации статистики населения. Таким образом, использование новой теории в сюжете депортации калмыков позволило автору книги обратиться к более общей проблеме методов и практик социального конструирования в СССР и выйти за рамки национальной политики.

В своих изысканиях историки нередко ставили во главу угла проблему депортации калмыков на территорию Сибири в 1943–1959 гг. [Гучинова, 2005; Максимов, 2004; Полян, 2001; Убушаев В.Б., Убушаев К.В., 2007], но, без сомнения, новизна исследования А.С. Иванова в том, что он посмотрел на трагедию из Сибири как бы изнутри, показывая осуществление политики государства по отношению к калмыкам на спецпоселении. Поэтому, несмотря на название, работа имеет определенную локализацию — территория Омской и Тюменской областей, принявших наибольшую долю переселенцев. Новизна исследования состоит и в привлечении более

широкого круга источников, собранных в 10 архивах различного уровня и в ходе полевых экспедиций 2009–2012 г. Богатство собранного материала отразилось в приложениях: основательные статистические таблицы, репрезентативные источники и фотографии позволяют читателю окунуться в исследование целиком.

А.С. Иванов обосновывает оригинальную причину принудительного выселения калмыков в Сибирь. По мнению исследователя, причиной было не то, что калмыки рассматривались государством как «народ-предатель» в период войны, но другой стереотип, согласно которому калмыки были «большим» народонаселением, чья социальная среда «поражена бандитизмом». В таком случае депортация, в русле «политики населения», выступала «лечением» путем изъятия «вредных элементов» и очищением от «бандэлементов», а также избавляла советское общество от угрозы распространения бандитизма.

Весной 1944 г. над калмыками была осуществлена вторичная компенсаторная репрессия: они вновь были депортированы, уже с юга Омской области на север — в Нижнее и Среднее Приобье. Автор книги придерживается взгляда, что в основе вторичных принудительных миграций лежали экономические причины: необходимость в форсированном замещении трудоспособного населения на тех территориях, где возникал острейший дефицит трудовых ресурсов. Кажется, что данное суждение не совсем обоснованно, поскольку не был выявлен уровень дефицита в рабочей силе на Обском Севере в сравнении с районами первичного спецрасселения. Вместе с тем автору следовало бы ответить на вопрос, который возникает у читателя: не скрывались ли за трудовым распределением другие причины вторичного переселения калмыков? Дальнейшие же единичные перемещения спецпереселенцев-калмыков на территории сибирских областей, как показал историк, были связаны с рационализацией трудоустройства депортированных и их хозяйственным обустройством.

Представляется, что наиболее ценной частью книги является третья глава, в которой анализируется положение калмыков на спецпоселении. А.С. Иванов подробно рассматривает, как калмыки на основании подзаконных актов и инструкций последовательно подвергались трудовой дискриминации, направленной, согласно выводам историка, на формирование лояльного, обладающего необходимыми навыками и квалификацией трудового населения, а не на маргинализацию народа. Калмыки закреплялись за определенными организациями, и если в Омской области это были в основном колхозы и совхозы (на этой территории спецпереселенцы преимущественно трудились в аграрном секторе), то в Тюменской области — рыбопромышленные предприятия (в этом регионе преобладало индустриальное трудоустройство).

На трудовые отношения депортированных наиболее сильно влияли жилищно-бытовые условия. Калмыки расселялись «на уплотнение» среди правового населения, а не в специально построенных поселках. Постепенно через реализацию кредитов посредством индивидуального строительства и отчасти выкупа домов проблема «уплотненности» по большому счету была решена в Омской области. Однако из-за ограниченности строительных ресурсов кредитование не дало должного эффекта в Тюменской области, здесь решение жилищного вопроса происходило за счет предоставления калмыкам жилья предприятиями и передачи пустующих домов, ранее заселенных «бывшими кулаками» и другими спецпоселенцами. По мнению А.С. Иванова, улучшение условий жизни депортированных и их снабжение продовольствием и промтоварами было методом закрепления спецпереселенцев за хозяйственными организациями и в местах поселения в целом.

А.С. Иванов дает оценку административному надзору над калмыками. Историк указывает, что де-факто спецпоселения были выведены из-под прокурорского контроля, что ставит под сомнение законность действий комендатуры. Подробно раскрывается агентурный надзор над калмыками, который осуществлялся на двух уровнях — гласном и негласном. Исследование показало, что вербовка агентуры среди спецпереселенцев осуществлялась главным образом для борьбы с побегами. Побег выступал наиболее массовой формой неповиновения, определялся он двумя причинами: тяжелыми материально-бытовыми условиями и стремлением воссоединиться с семьей. Вместе с тем А.С. Иванов замечает, что побег был больше стратегией выживания, чем актом сопротивления системе. Для борьбы с побегами государство проводило централизованное воссоединение семей, которое завершилось к 1947 г. В итоге среди всех депортированных народов только у калмыков удалось фактически полностью ликвидировать побег. Все это дает основание говорить А.С. Иванову, что калмыки были одними из наиболее законопослушных и лояльных спецпереселенцев. Но из монографии неясно, насколько законо-

Рецензия на книгу А.С. Иванова «Изъять, как антисоветский элемент»: калмыки...»

послушность и лояльность были выработаны у калмыков благодаря репрессивным действиям государства, а насколько эти черты были свойственны степному народу изначально.

Историк скрупулезно раскрывает «внутринациональные» группы на спецпоселении. Так, калмыки были разделены на «опасных» и «неопасных», причем среди вторых выделялись две группы, «социально близкие» власти: коммунисты и комсомольцы; сотрудники НКВД и НКГБ. Анализируя их положение, ученый приходит к выводу, что принадлежность некоторых калмыков к «благонадежной» группе создавала благоприятные предпосылки успешной социализации.

Многие важнейшие составляющие развития личности спецпереселенца в условиях режима, как полагает автор, определялись взаимодополняющими процессами де- и ресоциализации. Первый процесс включал полный отказ от старых ценностей и норм и разрушение традиционной калмыцкой семьи, а второй — сохранение этнической идентичности и активизацию этнической консолидации, формирование новых стратегий выживания. В целом, по мнению историка, депортация и спецпоселение нанесли глубокую травму каждому спецпереселенцу и ассоциируются у калмыков с геноцидом.

В заключительной части книги А.С. Иванов анализирует процесс ослабления режима после смерти Сталина и возвращение калмыков на родину. Историк связывает новый вектор в политике по отношению к калмыкам с тем, что они доказали свою благонадежность. Но разве здесь не имел место фактор смены тоталитарной парадигмы, которая в той или иной форме отразилась на всех спецпоселенцах? Согласно автору, теперь калмыки могли полноценно интегрироваться в институты социалистического общества. Однако неясно, достигла ли своих целей «политика населения»: смогло ли переселение калмыков сформировать новое население, удобное государству, или по большому счету они оставались все тем же социумом, что и до депортации? Ответ на этот вопрос важен, поскольку автор неоднократно указывает, что депортация и спецпоселение были единым комплексом мер, обеспечивающим формирование необходимого государству состава населения, очищенного от «антисоветских элементов».

Несомненная заслуга автора состоит в верифицированном опровержении прежних концепций о советской этнической депортации: историк выступает против представления о депортации калмыков как геноциде народа, принудительной маргинализации населения и ассимиляции этноса. Эти концепции не подтверждаются документами, в которых бы говорилось об умышленном создании тяжелых социально-бытовых условий на спецпоселении, предотвращении рождения детей и уничтожении отличительных этнических черт калмыков. А.С. Иванов первым среди отечественных исследователей показал, что по отношению к калмыкам, как, вероятно и по отношению к другим репрессированным народам, применялась определенная политика, нацеленная на формирование трудового населения и проявившаяся в создании образа «больного бандитизмом» народа, первичной и вторичной депортации, трудовой дискриминации, закреплении народа на конкретных поселениях и предприятиях, административном надзоре. Вместе с тем монография, как представляется, не дает однозначного ответа на вопрос об «эффективности» этой «политики населения» в отношении калмыков. Однако насильственные методы и попрание правовых норм дают историку справедливое основание говорить, что «политика населения» в отношении калмыков была незаконной и преступной. Подводя итог, следует признать большое значение монографии А.С. Иванова в исследовательском дискурсе истории депортации народов в СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Верт Н. Депортации населения на российском и советском пространстве (1914 — конец 1940-х гг.): Военное насилие, социальная инженерия, этноисторическое «изъятие» // Террор и беспорядок: Сталинизм как система. М., 2010. С. 195–233.

Гучинова Э.-Б. М. Помнить нельзя забыть: Антропология депортационной травмы калмыков. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005. 283 с.

Иванов А.С. «Изъять, как антисоветский элемент...»: Калмыки в государственной политике (1943–1959 гг.). М., 2014. 294 с.

Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии: 1918–1940-е гг. М.: Наука, 2004. 311 с.

Неймарк Н.М. Пламя ненависти: Этнические чистки в Европе XX века. М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Булавин, 2005. 320 с.

Полян П.М. Не по своей воле... : История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ-Мемориал, 2001. 326 с.

И.Н. Стась

Убушаев В.Б., Убушаев К.В. Калмыки: Выселение, возвращение, возрождение: 1943–1959 гг. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. 494 с.

Hirsch F. Race without the Practice of Racial Politics // *Slavic Review*. 2002. Vol. 61. № 1. P. 30–44.

Сургутский государственный университет
igor.stas@mail.ru

The review analyzes a new study by a Siberian historian A.S. Ivanov «“Removed as an anti-Soviet element”: the Kalmyks in the state policy (1943–1959)». The reviewer supposes that this publication disproves the former concepts on nature of the Kalmyks’ deportation under Stalinism.

«Anti-Soviet element», deportation of peoples, the Kalmyks, policy of the population, special settlement.